

Двуличные.

Земля. Один из баров.

Редкостная красавица посетила бар уродливого босса. Она была сладострастна, и привлекла к себе внимание большинства мужчин в баре. Мужчины пускали слюни при виде нее и выли по-волчьи. Однако ее внимание было приковано только к уродливому боссу. Ну, уродливый босс был богатым человеком. В наши дни за деньги можно было получить практически все, особенно в таком бедном районе.

«Посмотри на эту задницу. Было бы определенно здорово трахнуть ее!»

«Уродливый босс определенно получит удовольствие».

«Черт, ее сиськи! У меня, наверное, будет стоять целый год!»

«У тебя вообще есть деньги? Эта женщина определенно стоит недешево».

Уродливый босс был определенно загипнотизирован этой красивой женщиной. Он засунул несколько крупных купюр между ее грудями, взял ее за руку и торопливо повел в маленькую темную комнату. Когда дверь закрылась, зависть и ревность посетителей бара явно усилились. Из-за двери доносились свистки и жалобы.

Однако ситуация в маленькой темной комнате была далека от того, что представляли себе люди снаружи.

Два бокала тихо звякнули.

«Мне очень приятно работать с тобой», - сказала дама.

«Ха-ха, аналогично, - Ма Дун поднял свой бокал и сделал глоток, внимательно разглядывая женщину, сидящую перед ним. - Дай мне несколько лет, и я похороню семью Чжао!»

Его планы в последнее время неожиданно пошли гладко. Конечно, это было из-за поддержки со стороны сил, на которые работала Милами.

Милами сняла свою маскировку, и ее платье сделало ее еще более пышной и сексуальной, чем обычно. Ее стройные ноги были почти полностью обнажены, а глубокий вырез, казалось, не мог удержать ее грудь. Казалось, они вырываются из ее платья, образуя огромную ложбинку. В прошлом, если бы Милами одевалась таким образом, этого было бы достаточно, чтобы заставить Ма Дуна сойти с ума, истекать кровью из-за нее и умолять ее удовлетворить его потребности. Однако теперь он должен был сосредоточиться на других вещах.

«Тебе это не кажется странным? Как ты думаешь, почему эти две семьи до сих пор не могут найти ни одного члена клана Ассасинов после того, как вы столько раз саботировали их, ребята?»

В последнее время Ассасины были очень заняты, и в результате семья Чжао и семья Гуй понесли ужасные потери. Мало того, что они были ограблены на нескольких подпольных черных рынках, многие полуважаемые и высокопоставленные члены их семей были убиты. Это было понятно для семьи Чжао, но не для семьи Гуй. Семья Гуй была первой семьей убийц, которая была основана, но они не могли иметь дело с Ассасинами. Две великие семьи уже давно пришли в ярость, но они просто не могли справиться со своими противниками; таким

образом, они не сумели дать отпор.

Ма Дун улыбнулся и ответил: "Конечно, это потому, что мы слишком хорошо спрятались. Не пытайся приписать это себе. Если бы империя Кайзера действительно обладала такой огромной властью, я бы им не понадобился".

Ассасины заключили союз с «одуванчиками» Кайзера, и Милами была связующим звеном между ними. Однако суждение Ма Дуна все еще было довольно точным. Так называемые "одуванчики" Кайзера были скорее разведывательной системой, чем боевой силой. Диверсии, проводимые Ассасинами против двух больших семей, основывались на различных сведениях, полученных от Милами, но если бы она сказала, что «одуванчики» могли помочь им замести следы, Ма Дун бы этому не поверил.

«Ха-ха, я не говорила, что это моя заслуга, - Милами улыбнулась и добавила. - Ты никогда не думал вот о чем.... Даже я смогла найти вас, а семьи Чжао и Гуй работают в Федерации уже столько лет. Неужели вы думаете, что они действительно не смогли бы найти вас, если бы никто не протянул вам руку помощи? Хотя вы, ребята, потратили много лет, придумывая эту резервную схему, Ассасины действительно еще не так сильны. В противном случае, в списке 10 великих семей были бы Ассасины, а не семья Чжао или семья Гуй».

Милами сегодня уже не являлась той, кем была раньше; ее невинность исчезла. За последние несколько обменов информацией с ней Ма Дун многое приобрел, и его понимание Милами также изменилось. Обычно на все, что она говорила, была причина, и это определенно были не просто какие-то беспочвенные утверждения.

«Ты хочешь сказать, что в Федерации есть люди, которые нам помогают?»

Поскольку это была не собственная сила Ассасинов и не «одуванчики» Кайзера, здесь определенно была замешана третья сторона.

«Догадываешься?»- Милами взболтала красное вино в своем бокале.

Ма Дун немного помолчал и задумался. Не то чтобы он не думал об этом, но доказательств этому не было. Теперь, оказавшись в уязвимом положении, он развил в себе немного нереалистичного оптимизма. Кроме того, последние полгода операции Ассасинов шли гладко, но теперь, когда Милами подтвердила это, сомнений больше не было. И теперь, когда он знал об этом, ему было нетрудно разобраться в отношениях и ассоциациях.

В Федерации, казалось, было только две силы, которые имели мотив и возможности причинить неприятности семье Чжао и семье Гуй. Это семья Мо и клан Стюартов. Но семья Мо никогда не вмешивалась в дела мира, и для них было еще более невозможным вмешиваться во внутренние конфликты 10 великих семей ради Ассасинов. Их семейный девиз и руководящие принципы гласили, что они могут играть только роль наблюдателей и регистраторов, и члены семьи Мо строго придерживались их еще с темных веков. Это до сих пор также было самой большой причиной их успеха. Таким образом, оставался только один вариант - Кэролин из клана Стюартов. На самом деле она все еще проходила подготовку в качестве наследницы, чтобы в будущем взять на себя управление семьей, но из-за ее выдающихся результатов в последние два года высшие чины клана Стюартов давали ей все больше власти, позволяя ей постепенно взять в руки бразды правления кланом.

Клан Стюартов определенно имел все необходимое, чтобы вмешаться, и, естественно, их мотив был очень прост. Это точно не потому, что эта девушка была старой любовью Ван Чжуна - Ма Дун был не настолько наивен, чтобы поверить в это. Клан Стюартов, очевидно, хотел

использовать Ассасинов, чтобы контролировать и уравнивать ситуацию, а также ослабить семьи Чжао и Гуй. Обе они, сами по себе, были управляемы, но если бы они работали вместе, то все еще представляли бы возможную угрозу для клана Стюартов.

В далеком, казалось бы, прошлом, когда Ма Дун еще учился, он чувствовал, что мир принадлежит этим людям, но оказалось, что это все-таки не так.

Поразмыслив над этим в течение долгого времени, он все еще не высказал своего мнения. Вместо этого Ма Дун внимательно посмотрел на женщину, стоявшую перед ним. Он больше не мог понять, о чем она думает. Когда Милами спасла его раньше, он все еще видел в ней намек на прежнюю Милами, но теперь она стала для него чужой. Была ли она также связана с Кэролин? Неужели она работает на клан Стюартов? Иначе, зачем бы ей напоминать ему об этом?

«На кого конкретно ты работаешь?»

«На себя, чтобы остаться в живых. - Милами рассмеялась в самоуничижительной манере и сказала. - Поскольку я уже однажды кого-то предала, не повредит сделать это и во второй раз. Работаю ли я на Соломона или на Кэролин, я делаю это только ради себя. Кстати, я тебе кое-что напомню. Не думай, что Кэролин все еще любит Ван Чжуна. Она определенно о нем не думает. Она тайно поддерживает вас в настоящее время только потому, что вы можете помочь ей ослабить семейный союз Чжао и Гуй, но когда вы больше не будете иметь никакой ценности, вы будете отброшены или даже уничтожены. Такова нынешняя ситуация».

«Поскольку ты работаешь на нее, тебе не следует напоминать мне об этих вещах. Это только усиливает мое недоверие к тебе!» - сказал Ма Дун хриплым голосом, глядя на свой бокал.

В комнате воцарилась тишина. У обоих было много вопросов, о которых они хотели бы поговорить друг с другом, но не так уж много из них можно было обсудить.

Через некоторое время Милами медленно произнесла: «Ты вообще мне доверяешь? Ха-ха, может быть, мне просто слишком скучно. В этом мире я часто оказываюсь одна, и мне не с кем поговорить. Ты когда-нибудь чувствовал себя так? Только горстка людей знает, что тебя изначально звали Ма Дун, точно так же, как никто не знает, что меня зовут Милами».

Ма Дун вздохнул, но его лицо оставалось бесстрастным, как обычно. Затем он встал и сказал: "Я никогда не чувствовал себя так. Увидимся в следующий раз".